

КУРС ДРЕВНИХ ЯЗЫКОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПЕРЕВОДЧИКОВ: ЛЕКСИКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ancient languages course comprises both theory and practice. The theoretical aspect of the course aims at comparing the native languages of a student to ancient languages as well as to the language students major in. Practical aims of the course though are controversial as they imply developing translation skills and Lexis study rather than developing communication skills. Thus ancient languages are considered a means of study rather than an object of study. This enhances the importance of morphology study emphasising the means of word building. Consequently the selection of vocabulary to study should be based not on frequent use of a word but on how typical its morphological structure is, on how productive its morphological pattern, regardless of its meaning, more so that it's next to impossible to determine the frequency as there's not enough evidence. The above mentioned approach increases the practical value of the ancient languages course.

Курс древних языков в программе подготовки переводчиков с современных европейских языков имеет свою специфику — двойственный характер: теоретический и практический. Теоретический аспект этого курса в основном понимается специалистами сходным образом и базируется на принципе сопоставительного изучения языковых явлений изоморфных языков, выдвигая установку на изучение системы латинского языка в сопоставлении с системой русского и изучаемого западноевропейского языков с учетом задач общелингвистического развития учащихся. Причем имеется в виду даже не билингвистическое сравнение, а трилингвистическое: древний язык — изучаемый язык — родной язык. И это бесспорно. Однако с пониманием практических целей изучения этой дисциплины далеко не всегда можно согласиться.

Довольно спорным, при кажущейся на первый взгляд ясности, является вопрос лексикологического аспекта курса. При определении задач этого аспекта необходимо ориентироваться на **практические цели**. Практическое изучение любого иностранного языка предполагает, прежде всего, обучение коммуникативной деятельности на этом языке. Однако в нашем случае должны преследоваться принципиально иные цели. Речь должна идти не об изучении системы латинского языка, а о формировании представлений о древнем языке как о вспомогательном средстве при *овладении лексикой изучаемого языка* и формировании *навыков перевода*. То есть древние языки должны стать не столько объектом, сколько средством обучения и профессиональной подготовки.

Для этого необходимо, прежде всего, овладение отмеченными схожестью средствами словопроизводства трех языков, подпадающих под единую типологию, обладающих совпадающим набором продуктивных словообразовательных морфем (как корневых, так и аффиксальных), восходящих к древним языкам. При выполнении упражнений в словообразовании учащиеся должны понимать лексическое значение словообразующих морфем и уметь выводить значение производного слова по составляющим. Аналогичным образом, зная значение словообразующих морфем европейского языка, переводчик может предложить вариант передачи на родной язык не встречавшегося ему ранее иностранного слова. С другой стороны, зная, что суффикс английского языка *-ic-*, восходящий к латинскому *-icus*, присущ прилагательным, специалист не переведет слово *alcoholic* только лишь существительным. Студент должен научиться узнавать значение производного от латинского слова в знакомом контексте.

Внимательно следует подходить к вопросу отбора лексического материала. Обычный подход — отбор лексики по частотности употребления (Н.Л. Кацман) — принципиально неверен. Изучаемая лексика должна обеспечивать реализацию теоретических задач курса, должна иллюстрировать закономерности словопроизводства изоморфных языков и обладать словообразовательной ценностью. И хотя большинство слов, обладающих высокой частотностью употребления, как правило, обладает и словообразовательной ценностью, однако эта ценность отмечается не столько по отношению к современным языкам, сколько внутри самого древнего языка, что для достижения поставленных нами целей не является определяющим. Другой критерий, который должен учитываться, — это типологичность, то есть должны отбираться слова, могущие служить образцами различных типов производных и сложных слов, представляющие собой словообразова-

тельные модели. Отбор обязательной лексики должен проводиться с учетом ее потенциальных возможностей, семантическая же ценность слова в этом отношении значения не имеет.

Неправильность подхода отбора лексики, основанного на частотности употребления, заключается также в трудности для преподавателя определения этой частотности. Дело в том, что словарей частотности для древних языков практически не существует. Исключением является, пожалуй, только латинский язык (словарь М. Мати). Однако анализу в этом случае подверглись тексты классической латыни (I век до н. э. — II век н. э.), каковой период был далеко не самым продуктивным по части заимствования в европейские языки.

В целом, в отличие от грамматического и даже фонетического и графического аспекта в данном случае в учебный курс нецелесообразно включение сведений, не имеющих практического значения, хотя и существенных для понимания системы языка.